

АЛЕКСАНДР ИСАЧЕНКО

«Встретимся у кинотеатра Исаченко» — эта фраза вызывает у современного поколения как минимум удивление, ведь такого здания в городе нет. Да и о самом Исаченко и его подвигах молодые люди вряд ли знают. А ведь именно он стал пионером диверсионного движения на Гомельщине, в 22 года положившим на алтарь Великой Победы собственную жизнь.

Когда-то в напоминание о талантливом подпольщике по Сожу ходил теплоход его имени, в его честь был назван кинотеатр, на фасаде которого висела мемориальная доска. Сейчас нет ни того ни другого. Имя Исаченко «спрятано» в мириаде частных домиков Новобелицы. Как будто он не герой, как будто не достоин большего.

«САША НИКОМУ НЕ ОТДАСТ РОДНОЙ ГОМЕЛЬ»

Когда началась война, Александр Исаченко вместе с товарищами остался в Гомеле. Будучи первым секретарём горкома комсомола, возглавил работу диверсионных групп партизанского отряда «Большевик».

Ещё живы те, кто знал его лично. Автору этих строк посчастливились познакомиться с родной сестрой Александра Лидией Лаврентьевной Исаченко. Она бережно хранит дома

всё, что напоминает о брате: фотографии, вырезки из газет, письма.

Работая преподавателем математики в школе №12, Лидия Лаврентьевна координировала работу пионерского отряда имени Александра Исаченко, встречалась с теми, кто мог рассказать о брате. Собирала по крупицам воспоминания, надеясь, что когда-нибудь их с интересом прочтут потомки. С каким трепетом сегодня она перебирает старые заметки и фотографии! Это не только история её семьи, это история нашей страны, нашего города.

Её личная память хранит о брате очень мало. Когда началась война, ей было всего четыре года. Семью эвакуировали в Казахстан, а Саша остался. Через годы Лида пронесла в памяти последние минуты, когда видела брата живым. Она помнит, как он держал её на руках, поднимал, как ей казалось, под самое небо, подносил к цветам и улыбался. В её маленьком детском сердечке уже тогда зародилась вера, что Саша и его друзья никому не отдадут родной город.

И какая боль сейчас звучит в её голосе, когда она говорит про теплоход, про дворец «Юность», где даже не осталось таблички о том, что на его месте когда-то был кинотеатр имени Исаченко. Никакого знака нет и на педучилище, которое до войны окончил Александр.

Лидия Лаврентьевна поверила мне, пришедшей с улицы, и отдала часть материалов, чтобы я смогла рассказать о её брате, посмертно получившем звание Героя Советского Союза.

ПИОНЕР — КОМСОМОЛЕЦ — КОММУНИСТ

Родился Саша в 1919-м году 14 марта в деревне Ховхло Буда-Кошелёвского района Гомельской области. Родился любознательным

мальчиком, увлекался лыжами и коньками. В школе учился очень старательно: добросовестно готовился к каждому уроку. Много читал, помогал отстающим ребятам. Из класса в класс переходил с похвальными грамотами.

С 5-го по 7-й классы он учился в селе Чеботовичи. В школу приходилось ходить за пять километров, но он никогда не пропускал уроки без уважительной причины. В любую погоду шёл на занятия и никогда не жаловался на трудности.

Рос Саша жизнерадостным мальчиком. В 7-м классе он вступил в комсомол. Очень дорожил званием члена Ленинского коммунистического Союза молодёжи, старался его оправдать хорошими делами. После окончания семи классов поступил в Речицкое педагогическое училище. И здесь учился примерно, активно участвовал в общественной жизни.

Комсомольцы выбрали Сашу секретарём комсомольской организации училища и членом Речицкого райкома комсомола. В начале 1940-го года Александр работал инструктором Гомельского обкома комсомола. В конце того же года его избрали первым секретарём Гомельского горкома комсомола. Стать членом партии было заветным желанием Саши, говорили его родители, и его мечта осуществилась.

ТАЛАНТЛИВЫЙ СЛЕДОПЫТ

На одной из встреч, посвящённой годовщине освобождения Гомеля, Лидия Лаврентьевна встретилась с боевым товарищем Александра Исаченко Тамарой Блескиной. Она рассказала, что запомнила его не по годам серьёзным, идущим всегда впереди группы:

— Кареглазый, высокий, смуглый. Носил чёрную гимнастёрку и из грубого сукна галифе...

Блескина поделилась с сестрой героя воспоминаниями о его подполь-

ной деятельности:

— В июне 1942-го года наша диверсионная группа отправилась на очередное задание. За 20-25 дней мы прошли до трёхсот километров, чтобы сделать несколько взрывов на железной дороге Гомель — Минск. Саша был одинаково требовательным ко всем партизанам группы. Установив в первый день «цепочку», мы шли так весь путь, не меняя места ни в походе, ни на привале, зная, кто идёт впереди, а кто следом...

Я дважды прошла далёкий и трудный путь с группой Исаченко по партизанским тропам. Мы пустили под откос четыре вражеских эшелона. Не лёгкой была эта работа, особенно в 1942-м. У нас не хватало взрывчатки, и Саша предложил выплавлять её из неразорванных вражеских снарядов.

Исаченко вывинчивал из них боеголовки, а снаряд клал в ведро с водой, ставил на костёр и грел до тех пор, пока не плавился тол. Потом отливал из него динамитные шашки. Это была ответственная, опасная, но необходимая работа, требующая умения и осторожности.

Секретарь Гомельского подпольного обкома партии, командир Гомельского партизанского соединения Илья Кожар характеризовал Исаченко как талантливого следопыта:

— В своих беспрерывных походах, преимущественно с диверсионными целями, Исаченко всегда что-нибудь придумывал оригинальное и разумное. Он ходил на сотни километров без компаса, без карт и безошибочно достигал цели. Он первый предложил и сам лично осуществлял отвинчивание головок снарядов и выплавку тола, находившегося там.

Слова Кожара подтверждают воспоминания Блескиной:

— Саша находил нужную тропу даже в очень тёмную ночь, обнаруживал чужие следы на партизанских тропах

раньше всех нас. Он умел заложить мину и оставаться необнаруженным. «Река сама мельчает перед Сашей!» — шутили мы, переправляясь вброд.

За лето и осень 1942-го года Александр Исаченко с группой партизан отряда «Большевик» подорвали шесть эшелонов с живой силой и техникой врага. Под его руководством пущено под откос 58 эшелонов, уничтожено 87 автомашин, танков, бронемашин.

Мужественный патриот и комсомольский вожак погиб 8 октября при очередной выплавке тола. Снаряды были фашистские, со вторым взрывателем, но он этого не знал...

ЕСТЬ ВОПРОС

Сегодня одна из самых больших улиц города названа в честь Емельяна Барыкина — боевого товарища и соратника Александра Исаченко. Они вместе остались в оккупированном Гомеле, чтобы подпольно бороться с немецкофашистскими захватчиками и не отдать врагу родной город. Каждый из них бесстрашно вёл вверенных ему людей к Победе, не жалея ни сил, ни даже жизни. Об одном из них помнят по сей день — вспоминают как минимум тогда, когда водители троллейбусов и автобусов объявляют:

«Следующая остановка — «Улица Барыкина». А как быть со вторым?

Дарья ТИХОНЕНКО

Тихоненко, Д. Александр
Исаченко / Дарья Тихоненко //
Советский район. – 2014. – 4 января
(№ 1). – С. 7.

Детский кинотеатр имени А. Исаченко находился справа от входа в центральный парк.

Июнь 1950 года. Родители Александра Исаченко Агафья Григорьевна и Лаврентий Афанасьевич на встрече с пионерами.

В 70-е годы сестра Александра Исаченко Лидия (первая слева) у братской могилы в Гомеле.

ДОЛГ ПЕРЕД СОБСТВЕННОЙ СОВЕСТЬЮ

После окончания семилетки Александр Исаченко учился в Речицком педагогическом училище. Активист, пример всем в учебе, он был избран секретарем комсомольской организации учебного заведения и членом бюро райкома комсомола. В сентябре 1939 года его перевели в обком комсомола на должность инструктора отдела пропаганды. В этот же год Саша стал коммунистом.

В феврале 1940 года Исаченко был утвержден заведующим отделом крестьянской молодежи Гомельского обкома комсомола. Вскоре он сменил Кирилла Мазурова на посту первого секретаря горкома комсомола, был избран членом ЦК ЛКСМБ. Веселый, неунывающий, инициативный, Исаченко стал любимым вожаком молодежи города над Сожем. Однако долго работать в мирной обстановке не пришлось. Грянула война. Выступая на экстренном совещании партийных и комсомольских организаций области, Александр подчеркнул: “Борьба с врагом — это долг комсомольца перед Родиной, а храбрость — это долг перед своей совестью. У комсомольца особая привилегия: первым выполнить боевое задание партии, первым подняться в атаку и победить”. И этой привилегией он пользовался постоянно.

По инициативе Исаченко в начале июля 1941-го горком комсомола

сформировал батальон гомельских комсомольцев, пожелавших обучаться десантному делу и быстрее пойти на фронт. Вскоре такой отряд из 250 ребят успешно перешел линию фронта и соединился с партизанским отрядом Тихона Бумажкова. В июле более 300 гомельских девушек были направлены на курсы медсестер. Комсомольцы Гомеля боролись с вражескими парашютистами и диверсантами. К борьбе с врагом подключались и пионеры.

В ночь с 13 на 14 августа вражеская авиация сбросила на город сотни тонн зажигательных бомб. Гомель был превращен в огромное пожарище. Горели и рушились многоэтажные здания, от жары, казалось, плавился бульжник. После такого пожара Исаченко пришлось заново создавать подпольные группы и подбирать явочные квартиры.

Молодежь рвалась на боевые позиции в составе полка народного ополчения. В нем сражались 2200 бойцов, причем более 700 из них были комсомольцами, проявили поистине железную выдержку и стойкость.

После того, как по приказу ставки город был оставлен, Александр Исаченко в числе первых прибыл на партизанскую базу в Щекотовском лесу под Гомелем, был избран членом подпольного горкома партии. Саша создавал комсомольско-молодежные группы, которые успешно вовлекали в борьбу с оккупантами все больше юношей и девушек. А содержательные беседы комсомольского вожака с населением придавали людям решимости в борьбе с оккупантами.

Уже в сентябре 1941-го гомельские подпольщики взорвали немецкий склад с боеприпасами, два цеха на паровозоремонтном заводе, где ремонтировались вражеские танки, а также вывели из строя элеватор.

Исаченко активно занимался и разведкой. Именно благодаря добытым

им сведениям народные мстители из "Большевика" и Гомельского сельского отряда разгромили два гарнизона фрицев на территории бывшего совхоза имени Горького.

В конце ноября "Большевик" вместе с подпольными горкомами партии и комсомола вынужден был уйти на зимовку в чечерские леса. Только в мае 1942-го возвратились в междуречье Сожа и Днепра. Поскольку подполье понесло тяжелые потери, потребовалось срочно восстановить связь с уцелевшими подпольщиками и создать новые группы.

Через уваровичских и речицких комсомольцев Александр Исаченко связался с руководителем подпольной комсомольско-молодежной группы Иваном Железняковым и при его содействии наладил связи с Николаем Пивоваровым на паровозовагоно-ремонтном заводе, с Федором Ворониным на железнодорожной станции, а также Александром Бриксом в паровозном депо Гомеля. Зная, что диверсии на железке дезорганизуют работу вражеского тыла, заставляют руководство нацистской Германии снимать с фронта значительную часть войск для охраны коммуникаций и борьбы с партизанами, Исаченко загорелся идеей начать беспощадную войну на дороге и, по сути, в своем отряде стал пионером диверсий.

Как-то в разведке Александр встретился с группой красноармейцев-диверсантов во главе с Борисом Тульчинским. Они были выброшены на парашютах для выполнения спецзаданий. Десантники и обучили искусству подрывника Исаченко и еще 9 патриотов. Полтора десятка взрывателей, более 10 метров бикфордова шнура и более 20 килограммов тола передали диверсанты Александру и его боевым товарищам. Но и этого оказалось мало, так как ежедневно количество выходов на железку росло. И тогда Исаченко предложил:

"Выплавлять тол будем из артиллерийских снарядов. Это очень опасно, связано с риском для жизни. Но другого выхода нет. Поскольку я внес это предложение, значит, первым и буду выполнять эту работу. Если взялся — я должен сделать".

С середины лета 1942 года диверсионная группа Исаченко постоянно наносила ощутимый ущерб врагу на железных дорогах вокруг Гомеля. Очередные удары планировались 7 — 8 октября. Когда две группы пошли на боевое задание на участке Жлобин — Гомель, оказалось, что у них только одна готовая мина. Александр отправил туда своего друга Федора Котченко, а со своей группой пошел к поселку Завод, где заранее обнаружил небольшой склад немецких снарядов. Саша очень торопился выплавлять тол, чтобы успеть совершить диверсию 8 октября. На территории Скепнянского сельсовета Жлобинщины и оборвалась его юная жизнь. В сентябре сорок четвертого прах патриота упокоен в братской могиле советских воинов и подпольщиков у Вечного огня в центре Гомеля.

1 января 1944 года Александру Исаченко было посмертно присвоено звание Героя Советского Союза. Тогдашний председатель Верховного Совета СССР Михаил Калинин направил специальное письмо родителям героя — Лаврентию Афанасьевичу и Агафье Григорьевне, которые трудились в одном из совхозов Северо-Казахстанской области...

Имя Александра Исаченко носят улицы в Гомеле и Буда-Кошелеве, теплоход на реке Сож. А в деревне Ховхло установлен памятник герою-земляку.

Иван КУРДЕСОВ, полковник в отставке, бывший разведчик Главного разведуправления Генерального штаба Красной Армии

Курдесов, И. Долг перед
собственной совестью: [подпольщик
Александр Исаченко] / Иван
Курдесов // Гомельская праўда. –
2014. – 13 сакавіка (№ 39-40). – С. 2.